

Глава 3: Подать Чай

Мо Шулинь решил пойти на кухню, чтобы приготовить чашку чая, прекрасно понимая, что такой Мастер никуда не захочет идти.

Кухня была построена отдельно от главного здания во избежание случайного возгорания. Также чтобы предотвратить появление насекомых и муравьев, главный дом стоял на уровень выше. Поэтому Мо Шулинь не мог пройти к кухне через наружный коридор с навесом, вместо этого ему пришлось пробираться туда пешком по колено в снегу.

Посещение кухни было весьма хлопотным делом, но для того, чтобы завоевать расположение Бай Юймина, он должен был соблюдать этикет.

После того, как снегопад прекратился, пейзаж Пика Юэсюэ* вновь стал словно святым и нетронутым, все было покрыто серебристо-белыми сугробами снега, потрясающий пейзаж пика приобрел сходство с его владельцем, с его...

(П.п.: 月 (yuè) – луна; лунный диск; лунный свет; луноподобный, круглый; светлый. 雪 (xuě) – снег; снежный, снеговой; заснеженный; белоснежный, серебристый)

Думая об этих нежных, белоснежных и изящных ногах, Мо Шулинь почувствовал, что мягкий белый снег побледнел по сравнению с ними.

Мо Шулинь почувствовал раздражение при воспоминании об этих нежных ногах, он не знал, как выкинуть эти беспорядочные образы из своей головы.

Десятилетний Мо Шулинь, наконец, добрался до кухни, но открыв дверь, он обнаружил, что та была пуста.

Скопившаяся пыль толщиной с ноготь, все вещи, которые всегда должны были находиться на кухне, такие как дрова, рис, масло и соль, отсутствовали, на столе лишь одиноко лежали ржавые кастрюли и пара кухонных ножей. Разделочная доска была покрыта плотным слоем плесени, очевидно, что ее не только не использовали для приготовления пищи, но, похоже, доску даже не чистили в течение длительного времени. Дверь кухни оставалась закрытой круглый год, так что свет не мог проникать внутрь, таким образом создавалась благоприятная среда для разрастания всякой всячины.

Старейшины на стадии Махаяны не нуждались в еде, поэтому вполне было ясно, почему кухня выглядела такой запущенной.

К счастью, в пространственной сумке Мо Шулиня все еще имелись кое-какие вещи.

Он достал чайный набор, блюдце, чайные листья и духовную воду, после воспользовался

дровами, лежащими на кухне неизвестное количество времени, чтобы вскипятить воду, после чего опустил в нее листики чая.

После этого Мо Шулинь не забыл подогреть оставшуюся воду после приготовления. Немного подумав, он решил, что мог бы выпить глоток горячего чая, чтобы согреться.

Мо Шулинь вернулся в главный зал с заваренным чаем.

Бай Юймин все еще с удовольствием читал, его тело было свернуто в клубок, голова откинута на сиденье, а ноги закинута на подлокотник. Кажется, он закончил читать предыдущую историю, и теперь читал другую под названием «Деспотичный Дьявол женится на Богине Лихуа*».

(П.п.: цветок грушевого дерева)

Видимо, сюжет был слишком напряженным и ужасающим, пальцы его ног слегка согнулись, руки были жесткими, когда он держал книгу, сжимая обложку и оставляя на ней глубокие следы. Содержание видимо было слишком захватывающим. Бай Юймин нахмурился, прикусил нижнюю губу и затаил дыхание, не отрывая глаз от текста, боясь и не желая откладывать книгу.

—...

Мо Шулиню оставалось лишь тихо стоять в сторонке, ожидая.

Через некоторое время Бай Юймин закончил читать захватывающий сюжет и добрался до следующей главы. Он медленно выдохнул, все его тело начало расслабляться. Ноги, которые первоначально опирались на подлокотник, медленно выпрямились, когда тело расслабилось, возвращаясь к своей первоначальной ленивой позе. Эти ноги снова покачнулись в воздухе, как будто он все еще вспоминал напряженную и захватывающую сцену и не заметил Мо Шулиня, стоявшего рядом.

Культиваторы на стадии Махаяны на самом деле были не бдительны. Неудивительно, что Бай Юймин был так легко пленен в предыдущей жизни. Всего через полчаса после того, как Мо Шулинь поклонился Бай Юймину как своему учителю, он понял, что Бай Юймин действительно не был бдителен. Увидев болтающиеся ноги, Мо Шулинь вздохнул, не зная, куда деть глаза.

Ожесточив сердце, он просто опустился на колени перед Бай Юймином и почтительно предложил чай обеими руками:

— Благодарю, Учитель, что приняли этого ученика, пожалуйста, Учитель, выпейте чашечку чая.

Мгновение Бай Юймин еще пребывал в пространии, увидев протянутую чашку, но встретившись взглядом с черными как смоль глазами Мо Шулия, он осознал, что теперь не одинок, теперь у него появился ученик.

— Верно, верно. Чтобы официально стать учеником нужно подать учителю чашку чая. Хорошо, я выпью, — произнес Бай Юймин.

Бай Юймин отложил книгу и наступил на свои сапожки, его ноги были накрыты красной мантией, открывающей только два пальца, похожих на нежные ростки лотоса*, выглядывающие из-под одеяния, словно стесняясь, что делало их еще более очаровательными.

(П.п.: □□ (ǒuá) – ростки лотоса, образно о тонких пальцах женщины)

Мо Шулинь покраснел, увидев представшую перед ним картину. В конце концов сейчас он был ребенком. У него не было слишком много мыслей, которых у него не должно было быть. Он только чувствовал, что этот уважаемый мастер не был серьезным человеком и часто ставил себя в неловкое положение. Это действительно был демон-кролик с демоническим поведением. Прямо сейчас, даже если он пребывал в человеческом облике, у него все еще не было той деликатности, справедливости и чувства стыда, присущие человеку. Мо Шулинь стыдился этого и чувствовал, что должен исправить свои слова и поступки, чтобы не прощелкать напрасно свое перерождение.

Бай Юймин взял протянутую чашку из рук Мо Шулия, чай имел ароматный вкус и умеренную температуру. Хотя это был не самый лучший духовный чай, но среди смертных он был на хорошем счету.

— Неплохо, хороший чай.

Бай Юймин вежливо похвалил.

Почувствовав, что не должен разочаровывать своего ученика, Бай Юймин вновь отпил из чашки после двух глотков.

Обычные люди сделали бы глоток-другой, после чего дали бы пару наставлений своему новоявленному ученику. Это был первый раз, когда Мо Шулинь за две свои жизни пережил подобную сцену, наблюдая за столь яростным распитием чая.

Мо Шулинь увидел, как Бай Юймин причмокивал губами после выпитого, явно наслаждаясь вкусом чая.

Чтобы создать образ хорошего, воспитанного ученика, который также являлся разумным и внимательным, Мо Шулинь мог только осторожно спросить:

— Учитель, не хотите выпить еще?

Этот вопрос застал Бай Юймина врасплох. Первоначально он хотел только придать ученику какое-то лицо, но он не понимал, что ученик думал, что он хочет пить. Глядя же в темные и невинные глаза Мо Шулия, Бай Юймин очень смутился, отказывать было слишком неловко, поэтому он мог лишь ответить:

— Хорошо, тогда давай выпьем еще по чашечке.

Разумный и внимательный ученик Мо Шулинь мог только вновь вступить в сугробы снега, отправившись на кухню, чтобы налить новую порцию чая.

Однако Бай Юймин относился к тем личностям, которые не тратили впустую ни единого кусочка еды. Расписанная вручную сине-белая фарфоровая чашка с крышкой была размером чуть больше ладони. Дождавшись чая, Бай Юймин забыл выученный урок и вновь выпил чашку чая в два-три глотка.

Мо Шулинь:

—...

Он не ожидал, что Бай Юймину так сильно понравится этот чай, поэтому он снова осторожно спросил:

— Учитель, вы хотите еще?

К Бай Юймину пришло осознание:

—...

Встретившись с настороженным взглядом темных глаз ученика, явно боящегося рассердить его, Бай Юймин не смог отказаться, поэтому он мог только, стиснув зубы, сказать:

— Ох, что ж, пожалуйста, налей еще.

Такой милый маленький ученик, как он мог разбить его маленькое сердечко своим отказом.

Чай, налитый его учеником, должен быть выпит.

На вопрос его ученика он должен был ответить согласием.

Как курица, разговаривающая с уткой*, эти двое пили одну чашку за другой. Выпив семь или восемь чашек, живот Бай Юймина был набит до отказа, и вскоре он придумал оправдание:

— Кстати, как мастер, я должен тебе кое-что дать.

(П.п.: 井水不犯河水 (jǐng shuǐ bù fàn hé shuǐ) – китайская поговорка, когда собеседники друг друга не понимают)

В комнате не было стола, поэтому Бай Юймин поставил чашку на другой стул.

Увидев, что чашка наконец-то была отставлена в сторону, они оба втайне вздохнули с облегчением в своих сердцах.

Наконец-то больше не надо пить этот чай.

Наконец-то больше не надо разливать этот чай.

Бай Юймин достал свой пространственный мешочек и заглянул внутрь, роясь в содержимом, но чем больше он рылся, тем больше хмурился.

Атмосфера внезапно стала неловкой.

Увидев лицо Бай Юймина, Мо Шулинь поспешил сгладить напряжение:

— Учителю не нужно тратить деньги. Духовный корень этого ученика поврежден и не может быть возвращен с помощью духовной энергии. Камни духа эквивалентны обычным деньгам, а артефакты для меня еще более бесполезны. Для этого ученика большая честь быть под крылом учителя, и этот ученик чрезвычайно благодарен учителю. Вместо того чтобы хранить эти вещи у ученика, которые не смогут ему пригодиться, учителю лучше держать их в своих руках и осознавать их должную ценность.

Мо Шулинь немного преувеличил.

Его духовный корень действительно был уничтожен, но его база совершенствования все еще находилась на седьмой стадии культивации Ци. Из-за влияния демонической энергии его уровень развития не смог достичь прорывов. Если бы его духовный корень был полностью уничтожен, как бы он смог развиваться до демонического пути в своей предыдущей жизни?

Мо Шулинь сказал это просто потому, что не хотел смущать обедневшего Бай Юймина.

Но Бай Юймин уже дал ему титул внутреннего ученика и дал ему место для жизни, что само по себе уже сделало Мо Шулиня очень довольным.

— И то верно, - Бай Юймин откопал из своей сумки белый комочек кроличьей шерсти, и его щеки немного покраснели.

Это была именно та шерсть, которую он сбросил в прошлом году. Хотя это была неполноценная шкура кролика, но его вполне можно было бы продать за неплохие деньги. Он подумал, что было бы немного странно дарить своему ученику свою собственную шерсть.

Мо Шулинь не знал, что это была кроличья шерсть Бай Юмина, он подумал, что это хлопок или что-то в этом роде, чтобы уберечься от холода.

Увидев маленький комочек шерсти, ему показалось, что мимо пробежали миллионы монстров*. Если бы он ничего не сказал, Бай Юймин действительно захотел бы дать ему комочек шерсти?

(П.п.: скорей всего это означает внутреннюю ругань)

Мастер подарил своему ученику пучок шерсти, это было очень нелепо. А его количество было столь мало, что его даже нельзя было бы обернуть вокруг его пальца. Его учитель действительно был беден до уровня святого.

Мо Шулинь думал, что за две свои жизни он привык к сильным ветрам и волнам*, и он не мог думать, что за пределами неба есть небо, а за пределами мира есть люди**. Бай Юймин действительно был гением в мире мастеров.

(П.п.: *привык к сильным потрясениям; **как бы ты ни был хорош всегда найдется кто-то лучше)

Бай Юймин понял, что у него нет ничего стоящего, что можно было бы дать своему новоиспеченному ученику, поэтому он достал несколько книг из своего мешочка и передал их Мо Шулиню:

— Теперь, когда гора покрыта глубокими сугробами, какое-то время ты ничего не сможешь делать, тебе нужно только время от времени поддерживать это место в порядке.

Вскоре старейшина будет выдавать монеты, и Бай Юймин подумал, что еще не поздно будет купить что-нибудь для маленького ученика. Это все потому, что у него не водилось привычки экономить деньги, и он тратил их каждый месяц после того, как получал. В данный момент он действительно был беден и пуст.

Мо Шулинь подумал, что в этих книгах описывалась техника боевых искусств или секретное культивирование для укрепления тела, поэтому он взял их у Бай Юмина с улыбкой на лице.

Однако увидев названия книг, улыбка на его лице застыла.

Учитель действительно осмелился дать ему эти книжечки.

«Сильнейший демон укрощает бесчувственного бессмертного», «Невероятно дорогая жена», «Неудачливый фермер в поисках бессмертия», «Милый доктор, не убегай», «Я не могу не оскорбить Владыку Демонов».

Названия первых нескольких книг были очень броскими. Отношения между тремя царствами постепенно становились напряженными, и у Бай Юймина действительно на руках имелась любовная история о Повелителях Демонов. Он действительно ходил по краю. Неудивительно, что предыдущий Бай Юймин был так легко подставлен. Читая подобные книги целыми днями, ум культиватора на стадии Махаяны будет сломлен.

Каким бы беспокойным ни было его сердце, Мо Шулинь все равно искренне принял дары своего учителя, и как можно спокойнее поблагодарил его.

— Мм. Тогда можешь найти себе место, чтобы обустроиться. Здесь никого больше нет, так что не нужно сдерживаться. Дом маленький, и у меня не так много работы. Сначала позаботься о себе. Погода в эти дни холодная, а горы опасны, так что не выходи наружу и просто оставайся здесь, если тебе станет скучно, просто почитай эти книги и выпей немного чая. Моя спальня находится справа. Если вдруг захочешь поговорить, то можешь пойти в соседнюю дверь, чтобы найти меня и поболтать.

Решив, что все, кажется, было в порядке, Бай Юймин сказал под конец:

— Тогда я пойду к себе и отдохну.

Лучше было вернуться к себе в комнату и еще немного почитать.

Мо Шулинь получил подарок Бай Юймина, но он не знал, на что можно было бы пожаловаться.

При ближайшем рассмотрении, он понял, что Бай Юймин – это демон-кролик, который не знал работы и не ведал, как заботиться о своем ученике. К счастью, он не был настоящим десятилетним ребенком, иначе бы он вырос таким же, как Бай Юймин.

Но независимо от того, насколько ненадежным был Бай Юймин, и независимо от того в насколько разрушенном состоянии находился дом, Пик Юэсюэ был хорошим местом.

В своей предыдущей жизни он был просто внешним учеником, которого угнетали другие, но в этой жизни он необъяснимым образом был удостоен звания внутреннего ученика.

Думая о том, что теперь он сможет получать камень духа среднего класса каждый месяц, не выполняя никаких заданий, Мо Шулинь почувствовал, что воздух был очень свежим, и даже снежная погода стала исключительно прекрасной.

Домик с соломенной крышей имел всего один этаж. На севере располагались спальня Бай Юймина, главный зал и учебная комната. На востоке размещалось помещение для проживания учеников, разделенное поровну на четыре части. Оба строения соединялись наружным коридором. На западе находилась кухня, а на юге – рухнувшие ворота, некогда ведущие во внутренний двор. Даже имелась квадратная ограда, давно поломавшаяся и никем не ремонтируемая.

Мо Шулинь выбрал комнату, что была ближе к учебной комнате. Там имелись кровати, столы и шкафы. Хотя пыли здесь было столько же, сколько и на кухне, дерево было прочным. Все проверив, Мо Шулинь не стал вынимать из своей пространственной сумки кровать. Экономия теперь была на первом месте, кто знает, будут ли у него свободные кровати после того, как эта сломается.

Подаренные Бай Юймином книги невозможно было прочесть. Как ученик, Мо Шулинь, естественно, занялся тем, что должен был делать ученик.

Автору есть что сказать:

Маленький Кролик скорбно вздыхает: Что должен делать ученик?

Ученик Мо: Морковка, издававшаяся над учителем, отпугнута

<http://bllate.org/book/13041/1150654>